

— Иди, иди. — Беззвучно прошептал он.

Юнь Шан толкнул дверь церкви.

Сказать «толкнул» — это мягко сказано. Чтобы придать себе уверенности, он приложил больше силы, и в результате старая, ветхая дверь с грохотом вылетела в центр церкви, сбивая ряд за рядом деревянных скамеек. Грохот и пыль заполнили пространство, окутав большую часть церкви.

Юнь Шан, держа в руках Драгоценный канон, вошел внутрь.

Из-за густого черного тумана, висевшего над церковью, солнечный свет не проникал внутрь, и церковь была погружена во тьму. Однако на Юнь Шане словно излучался едва уловимый свет, который не только рассеивал поднимающуюся пыль, но и разгонял тьму и гнетущую атмосферу.

Хотя еще больше тьмы и ужаса накатывало со всех сторон.

Юнь Шан дошел до центра церкви. В этот момент его телефон автоматически включил металлическую рок-композицию, но он быстро переключил ее на песню «Милашка».

Он глубоко вздохнул, его тело начало двигаться в такт музыке, покачиваясь влево и вправо.

Он насильно подстраивался под несуществующий ритм, двигаясь в неловком танце, размахивая руками, больше напоминая неуклюжего краба.

— Чувствую себя милашкой... — Юнь Шан тихо напевал, вдруг протянув правую руку.

Вся пыль вокруг мгновенно собралась в черный шар, похожий на спиральную сферу. Как только пыль исчезла, перед Юнь Шаном появилось лицо призрака, оскалившееся и готовое вцепиться в его горло.

Юнь Шан тут же накрыл лицо призрака черной сферой. Пыль снова разлетелась, но вся попала в рот и нос призрака. Тот даже не успел закричать, как пыль обволокла его изнутри. В тот же момент Юнь Шан вырвал два листа из Драгоценного канона, написал иероглиф «дракон», и листы мгновенно накрыли голову призрака. Душа начала отделяться, бумага обернула ее, сжала, и в мгновение ока превратилась в золотой слиток.

От атаки до запечатывания прошло меньше двух секунд. Юнь Шан поцеловал древний трактат, затем пнул золотой слиток в землю и, выпрямившись, двинулся вперед.

В передней части церкви две женщины в одеяниях монахинь сидели на первом ряду, глядя на крест перед ними. Крест был целым и чистым, словно его только что вымыли. Юнь Шан мог даже разглядеть складки на лице Иисуса.

Он посмотрел на крест, сделал жест, словно прося благословения, а затем обратил внимание на монахинь. Сзади их движения казались очень набожными, словно они тихо читали что-то из Библии. Юнь Шан усмехнулся и подошел ближе. В этот момент обе «монахини» почти одновременно зашептали:

— Я хочу человеческого мяса, я хочу человеческой крови, я хочу человеческого мяса, я хочу человеческой крови...

Юнь Шан сказал:

— Пожалуйста, вы же призраки-одержимые, а не вампиры. Поедание мяса и крови не увеличит вашу силу. Лучше бы вы говорили: «Я хочу впитать человеческую энергию».

Монахини медленно повернули головы, их шеи издали скрипящие звуки, словно они были деревянными куклами.

И они действительно были похожи на кукол, когда их головы повернулись на 180 градусов. Их безжизненные серые глаза, крупные орлиные носы и клыки в уголках рта. Да, эти двое оказались настоящими вампирами.

Юнь Шан все больше сомневался, что в Бангкоке происходит что-то необычное. Как иначе объяснить появление западных вампиров?

Эти вампиры явно отличались от восточных призраков, и методы борьбы с ними были совершенно другими. Но, к счастью, они все же были призраками, и некоторые вещи были универсальны, например, боязнь яркого света и огня.

Вампиры внезапно взлетели и в мгновение ока оказались рядом с Юнь Шаном. Он не ожидал такой скорости, поэтому замешкался. Его пламя только начало разгораться в руке, когда они налетели на него. Один из них открыл свою пасть и вцепился в горло Юнь Шана.

Юнь Шан потерял равновесие, но сохранил ясность ума. Увидев, что один из вампиров нападает, он резко ударил головой. К счастью, его техника Железной Головы сработала, и вампир отлетел в сторону.

Но второй вампир укусил его за шею. Юнь Шан вскрикнул, протянул правую руку и вывернул руку вампира. Но это не остановило его. Вампир продолжал жадно пить его кровь.

Звук был таким, словно он наслаждался сладким чаем.

Юнь Шан начал произносить заклинание. Внезапно из древнего трактата вытянулась рука, схватила его за голову и резко подняла. Голова Юнь Шана отделилась от тела. Вампир, кусавший его, почувствовал, что его клыки вот-вот сломаются. Он взглянул и увидел, что кусает шею Будды.

Будда был сделан из дерева, его уши были вдвое больше обычных, веки слегка опущены, а уголки губ приподняты в добродушной улыбке. Он выглядел безобидным, даже милосердным. Но вампир, словно мышь, увидевшая кота, побледнел и отскочил. Другой вампир, который был отброшен, бросился вперед, схватил тело Юнь Шана и вцепился в его руку.

Но вместо плоти и крови он укусил дерево. Дерево начало расти, быстро обвивая клыки вампира. Тело Юнь Шана теперь полностью состояло из дерева, а за ним формировался новый, живой и настоящий Юнь Шан.

Вампир, выпивший много крови Юнь Шана, не обращая внимания на своего товарища, быстро полетел к основанию креста и выплюнул кровь в серебряный кубок. Другому вампиру повезло меньше. Деревянная статуя Будды загорелась, и вампир сгорел дотла.

Юнь Шан сел на скамью и быстро перевязал рану на шее. Закончив, он услышал смех. Подняв голову, он увидел, как из земли у основания креста появились две женщины.

Ладно, снова женщины. Но на этот раз это были не вампиры, а Ду Сяоми и Ду Сяомай, сестры, бывшие сотрудницы кофейни.

Ду Сяоми и Ду Сяомай были трудолюбивыми и экономными девушками, которые всегда одевались скромно. Но теперь на них почти не было одежды, лишь красные ленты, едва прикрывающие интимные места. Их фигуры стали гораздо более соблазнительными, с выдающимися формами, которые могли бы смутить даже самого стойкого мужчину.

Юнь Шан закончил перевязку и встал, пристально глядя на врагов, полностью игнорируя правила приличия.

— Вместе с вами теперь их шестеро. Остался еще один. Почему бы не позвать его сразу, чтобы не тратить время?

Хотя Юнь Шан все еще чувствовал страх — он даже не знал, чего именно боялся, — он становился все более уверенным в себе, и его кровь кипела, как никогда раньше.

Ду Сяоми и Ду Сяомай не ответили. Они просто спустились, их шаги были легкими, а движения грациозными, словно они были не демонами, а небесными девами.

<http://bllate.org/book/16895/1566633>